

Артемова Татьяна Васильевна

канд. психол. наук, доцент

Занько Вера Сергеевна

студентка

Институт психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СПЕЦИФИКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ, РЕГУЛЯЦИИ И КОНТРОЛЯ ПИСЬМА УЧАЩИХСЯ С ДИСГРАФИЕЙ

Аннотация: в статье приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на выявление специфики программирования, регуляции и контроля письма у учащихся 3 классов с дисграфией. Выявлены специфические ошибки письма у детей данной группы. У большей части обследуемых детей была выявлена слабость функций III блока головного мозга «Программирование, регуляция и контроль деятельности».

Ключевые слова: неуспеваемость, учебная деятельность, дисграфия, высшие психические функции, программирование, регуляция, контроль деятельности, нейропсихология.

С каждым годом увеличивается количество детей, имеющих неуспеваемость в учебной деятельности [1, с. 3]. В большинстве случаев это обусловлено частичным отставанием в развитии высших психических функций. В настоящее время наиболее часто уделяют внимание трудностям в обучении, связанным с наличием дисграфии у детей младшего школьного возраста [5, с. 278]. По данным разных авторов, дисграфия выявляется у 10%-25% учеников начальных классов [2, с. 45].

Многие из зарубежных и отечественных ученых уделяли большое внимание изучению проблемы возникновения и проявления дисграфии. В настоящее время существует два подхода к коррекции и диагностики дисграфии: психолого-педа-

гогический и нейропсихологический. Наиболее актуальным является нейропсихологический, так как он дает возможность объяснить взаимосвязь возникновения дисграфии с состоянием ВПФ [4, с. 50]. Так, А.Р. Лурия была разработана концепция о трех блоках головного мозга, включавших в себя функциональные компоненты письма (серийная организация движений; программирование регуляция и контроль; зрительная переработка информации, слухоречевая, кинестетическая, зрительно-пространственная; избирательная активация). По данной теории слабость одного функционального компонента влечет за собой стойкие специфические ошибки на письме – дисграфию. В последние годы, при изучении механизмов возникновения дисграфии на них все больше обращается внимание (Т.В. Ахутина, О.Б. Иншакова, А.Р. Лурия и др.) [2, с. 13].

По мнению многих исследователей одной из причин возникновения трудностей обучения является слабость функций программирования, регуляции и контроля деятельности. На основании этого проводилось исследование специфики программирования, регуляции и контроля письма у учащихся с дисграфией. В состав экспериментальной группы вошли учащиеся 3А и 3Б классов. Выборка составила 25 детей с нарушениями устной и письменной речи в возрасте детей на момент обследования 9–10 лет. Обследование проводилось по двум методикам. Результаты по методике обследования письма младших школьников О.Б. Иншакова [3, с. 32], позволившей выявить дисграфические ошибки, представлены на графике (рис. 1).

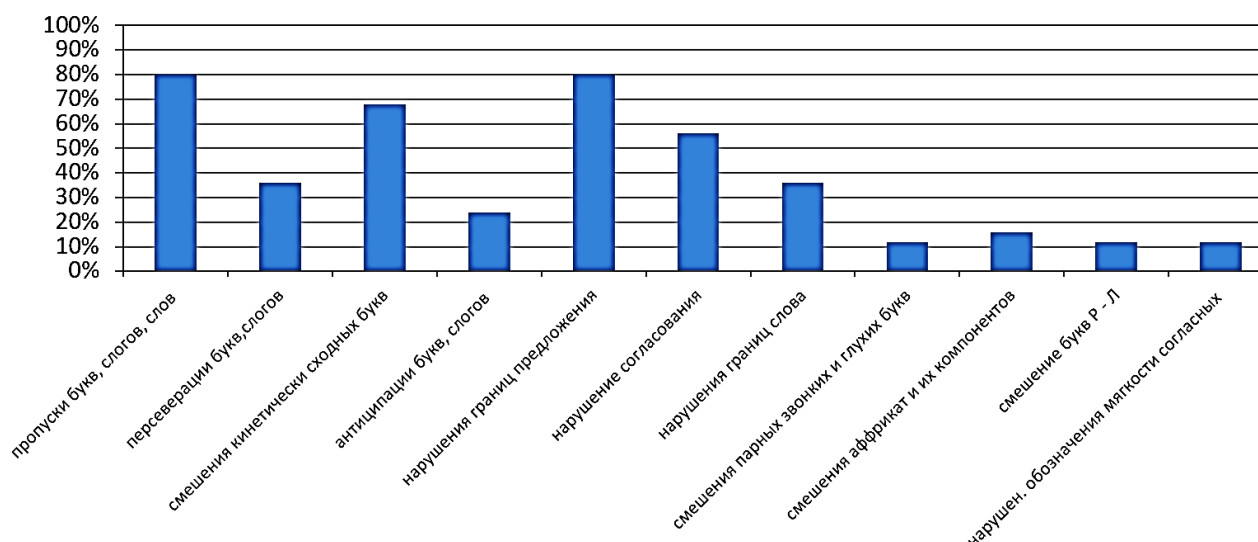

Рис. 1. Соотношение специфических ошибок на письме у детей 3А и 3Б классов

На основе анализа всех видов письменных работ было выявлено, что:

- 1) у 80% детей с дисграфией встречались ошибки по типу пропусков букв, слогов, а так же нарушения обозначения границ предложения;
- 2) у 60% детей выявлены ошибки по типу смешений кинетически сходных букв;
- 3) у 56% детей отмечается нарушение согласования;
- 4) у 36% детей были выявлены нарушения обозначения границ слова и персеверации букв, слогов;
- 5) у 24% детей наблюдаются антиципации букв, слогов;
- 5) у 16% детей отмечаются в письменных работах смешения аффрикат и их компонентов;
- 6) у 12% детей выявлены смешения букв, обозначающих парные звонкие и глухие согласные, и букв *Р – Л*, а также нарушения обозначения мягкости согласных.

Для определения природы возникновения стойких специфических ошибок на письме была проведена методика нейропсихологического исследования детей Т.В. Ахутина, Н.Н. Полонская, Н.М. Пылаева, М.Ю. Максименко [3, с. 89], которая позволила изучить состояние функциональных компонентов письма. Результаты обследования отражены на графике (рис. 2).

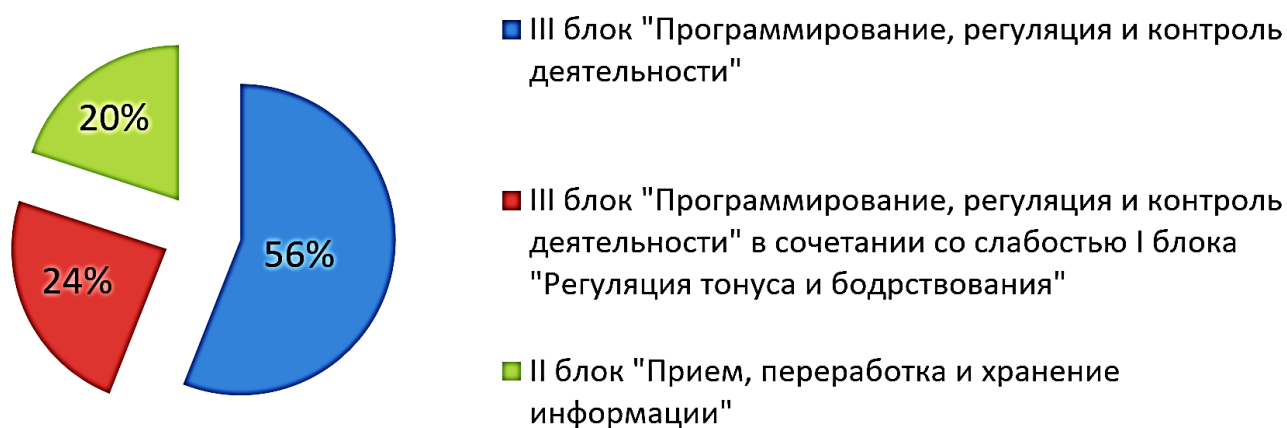

Рис. 2. Соотношение функциональной слабости блоков головного мозга у детей 3 А и 3 Б классов

У 56% детей была выявлена слабость функций III блока головного мозга «Программирование, регуляция и контроль деятельности». При выполнении проб «Динамический праксис», «Реципрокная координация движений», «Графическая проба» у детей наблюдались ошибки серийной организации. Дети упрощали заданную программу, наблюдались персеверации элементов программы, допускали сбои без самокоррекции. При выполнении пробы «Составление рассказа по серии сюжетных картин» детям необходимы были наводящие, уточняющие вопросы, они не могли самостоятельно построить программу высказывания, часто отмечалась несвязность рассказа. Так же при выполнении пробы «Счет» детям требовалась помощь педагога, для них были доступны не все виды счета. В пробе «Пятый лишний» дети не всегда правильно определяли лишнее слово, а иногда и вовсе не могли объяснить свой выбор и дать категориальное название.

У 24% детей слабость функций III блока «Программирование, регуляция и контроль деятельности» сочетается с функциональной слабостью I блока головного мозга «Регуляция тонуса и бодрствования». Детям данной категории характерны такие же нарушения как и детям описанным выше. Но кроме того, у данной категории детей наблюдаются трудности включения в задания. В пробе «Таблицы Шульте» перед тем, как дети смогли приступить к заданию, чаще

всего, предъявлялось повторное объяснение инструкции и приводился наглядный пример выполнения. Так же при выполнении задания «Графическая проба» наблюдались тенденции к макро- и микрографии.

У 20% детей наблюдается слабость II блока «Прием, переработка и хранение информации». Наибольшую трудность у них вызвали пробы «Воспроизведение и оценка ритмов», «Понимание близких по звучанию слов».

В ходе качественного и количественного анализа было установлено, что ошибки по типу пропусков букв, слогов, слов; нарушения обозначения границ предложения и слов; смещения кинетически сходных букв, а так же персеверации и антиципации связаны со слабостью функций III блока головного мозга «Программирование, регуляция и контроль деятельности», а так же и в совместном сочетании данного блока с I блоком «Регуляция тонуса и бодрствования». Ошибки по типу смещения букв, обозначающих парные звонкие и глухие согласные, смещения Р-Л, а так же аффрикат и их компонентов связаны со слабостью функций II блока «Прием, переработка и хранение информации».

Таким образом, нейропсихологическая диагностика состояния письма не только позволяет определить причину возникновения дисграфии, но и помогает правильно построить коррекционный процесс с детьми, имеющими стойкие ошибки на письме вследствие слабости определенного функционального компонента.

Список литературы

1. Артемьева Т.В. Понимание переносных значений метафор и пословиц младшими школьниками в условиях традиционной и развивающей систем обучения: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Казань, 2004. – 24 с.

2. Ахутина Т.В. Трудности письма и их нейропсихологическая диагностика // Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция. – М.: МПСИ, 2001. – С. 7–20.

3. Ахутина Т.В. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / Т.В. Ахутина, О.Б. Иншакова. – М.: В. Секачев, 2008. – 128 с.

4. Величенкова О.А. Анализ специфических ошибок письма младших школьников // Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция. – М.: МПСИ, 2001. – С. 45–51.

5. Занько В.С. Сформированность программирования, регуляции и контроля деятельности у учащихся младшего школьного возраста // Наука и образование: Материалы VII междунар. научно-практ. конф. / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 278–280.